

ОТЗЫВ

официального оппонента

Опалева Александра Васильевича, доктора философских наук, профессора на диссертацию Владимировой Татьяны Валерьевны «Обеспечение безопасности в условиях информационной нестабильности общества», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11. – социальная философия

Сегодня в государстве на уровне Совета Безопасности Российской Федерации проходит обсуждение проекта Доктрины информационной безопасности Российской Федерации. В Доктрине изложены национальные интересы в информационной сфере государства и основные направления обеспечения информационной безопасности Российской Федерации. Не соприкасаясь детально с темами и тезисами проекта, исследование Т.В. Владимировой предлагает высокую тональность значимости и перспективности политики российского государства в области обеспечения информационной безопасности. Задаются как бы дополнительные, новые мировоззренческие и методологические установки, которые по определению «остаются за кадром», но формируют идеи для магистрали движения информационной политики государства и видения проблем информационной безопасности. Выводы исследования я бы назвал значительными элементами метаконцепта политики обеспечения информационной безопасности.

Главный тезис автора заключается в том, что обеспечение информационной безопасности – это социальная практика. Казалось бы, мы имеем дело с элементарным суждением. Концепт деятельности как социальной практики используется сегодня во многих специализированных языках. Но в области теории обеспечения безопасности, информационной безопасности такой методологический инструмент применяется впервые. Специалистам в области обеспечения национальной безопасности знакома декларативная форма определения: информационная безопасность как

состояние защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз... . Именно такое определение понятия воспроизводится в проекте Доктрины обеспечения информационной безопасности Российской Федерации 2016 года. С другой стороны, также функциональным является установка о том, что информационную безопасность составляют защита конфиденциальности информации, целостности информации и защита доступа к ней. Второе определение информационной безопасности я бы назвал «технологическим». В своем исследовании Т.В. Владимирова расширяет понимание проблем информационной безопасности до уровня социально-философской рефлексии безопасности социального субъекта и социума в целом. Складывается впечатление, что для автора диссертационного исследования безопасность общества и есть информационная безопасность. Автор не раскрывает вопрос: есть ли в его концепции демаркационная линия между информационной безопасностью и неинформационной безопасностью? Но все выводы работы указывают на то, что в условиях современной информационной эпохи эта граница стирается.

Автору удалось показать продуктивность такого подхода и, в целом, состоялась достаточно обоснованная концептуализация феномена обеспечения информационной безопасности. В первой главе проводится анализ известных подходов к понятию безопасности, информационной безопасности. Автор предлагает концептуализацию понятия безопасности субъекта через сопоставление и анализ категории социального порядка и понятия девиации. Оригинальность подхода заключается в том, что понятие девиации трактуется в традиции Н. Лумана как вариативность коммуникации, структурирующей социальный порядок современности. Автор анализирует роль информации в современном росте интенсивности коммуникаций и показывает связь этого процесса с проблемой безопасности.

Выявляется и анализируется противоречие, актуализирующее информационную природу безопасности, конструируется подход к определению информационной безопасности субъекта.

Информационная безопасность рассматривается в широком и узком смысле слова: информационная безопасность в условиях современного общества (реального социального порядка) и информационная безопасность в условиях киберпространства (виртуальной социальной реальности). В первом случае речь идет о социальных практиках, адекватных скорости и многообразию современных коммуникаций. Во втором случае речь идет о сетевых практиках, адекватных изменчивому виртуальному пространству. И первый тип, и второй тип социальных практик сводятся, к содержанию: 1) защиты субъектом своей информации и защиты от внешней информации; 2) к ориентации в информационном пространстве, поскольку ресурсы в условиях роста устаревания информации должны всякий раз пересматриваться и обновляться.

Такой подход к пониманию информационной безопасности задает логику организации последующего текста исследования. Вторая глава посвящена обеспечению информационной безопасности в широком смысле слова. В первом параграфе второй главы «Рост интенсивности социального информационного взаимодействия и особенности современных социальных практик» автор анализирует особенности состояния социального мира в условиях современного роста информационных потоков. Т.В. Владимирова приводит интересную мысль о том, что в ходе социальной эволюции конкретно-вещественный образ мира замещается новым образом создаваемой вещи, имя которой – «Сеть». Автор поясняет, что обретение и развитие человеком своих новых деятельных сил оказывается возможным только при условии их вынесения вовне, в систему обобщенного пространства и абстрактного времени, только за счет их облачения в

инструментальную, предметную форму. Также диссертант указывает, на то, что для современных социальных практик характерным является «колонизация общественного частным» (З. Бауман) и направленность к «сетевому, внеисторическому пространству потоков» в ущерб устойчивости общих культурных кодов общества (М. Кастельс).

Во втором параграфе второй главы «Новые социальные мобильности как современные практики обеспечения информационной безопасности» автор рассматривает общие практики обеспечения информационной безопасности, которые интерпретируются как «новые социальные мобильности» - новые устойчивые особенности деятельности социальных субъектов, обусловленные нарастанием информационных потоков и сетей. Верно отмечается, что осуществление социальных практик определяется не столько скоростью движения, сколько скоростью решений, скоростью транзакций. Общие практики обеспечения информационной безопасности предлагается рассматривать через призму нового понимания скорости мобильности.

Отдельно автор анализирует такие характерные особенности общих практик обеспечения информационной безопасности, как объектуализация отношений, обращаясь к работам К. Кнорр-Цетины. Используются результаты исследований Э. Гидденса. Делокализация действия, контрфактуальность мышления и калькуляция риска, по мнению диссертанта, также составляют особенности общих практик обеспечения информационной безопасности.

В третьем параграфе второй главы «Темпоральные характеристики социальной практики как критерий обеспечения информационной безопасности» автор делает вывод о том, что темпоральные характеристики социальной практики имеют прямое отношение к обеспечению информационной безопасности. Чем выше уровень интенсивности

коммуникаций, тем в большей безопасности он пребывает в смысле защищенности своих интересов в условиях роста информационных потоков и устаревания информации. Автор предлагает удачные метафоры в различении социальных субъектов по возможностям интенсивности их информационного взаимодействия с миром: лестница субъектов действия (В.Н. Муравьев); люди прошлого, настоящего, будущего (Э. Тоффлер); человек пространства и человек времени (З. Бауман). Чем выше уровень интенсивности (скорости и разнообразия) коммуникаций, осуществляемых субъектом, тем в большей безопасности он пребывает в смысле защищенности своих практик в условиях роста информационных потоков и устаревания информации.

В следующем параграфе обеспечение информационной безопасности рассматривается как совокупность практик и структур, обеспечивающих защиту субъекта в условиях информационной среды. Методологически плодотворным является утверждение автора о том, что развивается противоречие между локальностью структур обеспечения безопасности и потоковым, сетевым характером информационных угроз, не имеющих территориальной локализации. Сети и потоки развивают действие экстерриториально. Социальные нормы, отрываясь от локальных культур, становятся относительными, ситуационными. С нарастанием сетей и потоков растет несостоятельность структур обеспечения информационной безопасности в силу их локальности и нормативности.

В третьей главе автор анализирует проблему обеспечения информационной безопасности в условиях киберпространства. Отдельный интерес вызывает авторская концептуализация феномена киберпространства. Интернет-пространство интерпретируется как необходимый очаг накопления и ускорения девиации/инновации. Автор отмечает, что Интернет в качестве сетевого коммуникативного пространства позволяет «локализовывать»,

накапливать и ускорять девиации/инновации (новые социальные практики), тем самым являясь мощным фактором инновационного развития и одновременно источником прежних и новых угроз. Сеть интерпретируется как система мобильностей в контексте социологии мобильности Дж. Урри. Автор указывает на то, что Интернет становится ведущим средством в обеспечении информационной безопасности.

Работа в целом и практически все её составные части отличаются логической последовательностью изложения, убедительностью аргументации в доказательство обоснованности выдвигаемых научных положений.

Согласен с диссертантом, что разработанная концепция обеспечения информационной безопасности может быть использована для осмысления и коррекции политики обеспечения информационной безопасности на различных уровнях управления социальными процессами, в реализации интересов как «частных», отдельных социальных субъектов, так и в защите интересов «общего» – общества и государства. Выводы исследования позволяют заложить новые методологические возможности концептуализации соотношения понятий национальной и государственной безопасности.

Считаю, что диссертационное исследование действительно составило вклад в развитие теории и методологии обеспечения национальной и государственной безопасности России. Используя методологические возможности современной социальной теории, автор предлагает интересные и неожиданные переменные в соотношении национальной и государственной безопасности. В дальнейшем хотелось бы увидеть развитие такого направления размышлений.

Результаты работы во многом созвучны задачам, изложенным в документе «Приоритетные проблемы научных исследований в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации»,

которые были сформулированы перед научным сообществом Советом Безопасности Российской Федерации в 2008 году. Среди гуманитарных проблем обеспечения информационной безопасности в документе выделены в том числе: 1) исследование проблем обеспечения информационной безопасности информационного общества; 2) исследование проблем формирования и реализации государственной политики в области развития информационного пространства России на основе соблюдения баланса интересов личности, общества и государства; 3) исследование проблем формирования понятийного аппарата в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Сделанные Т.В. Владимировой выводы способствуют развитию указанных направлений: 1) в работе выведены сущностные аспекты проблемы обеспечения информационной безопасности информационного общества; 2) выявляется и анализируется проблема несопоставимости социальных интересов через призму категорий «частное» и «общее» и, соответственно, задается новый аспект в выработке и осмыслении информационной политики государства на основе соблюдения баланса интересов личности, общества и государства; 3) автор диссертации предлагает новый вектор развития понятийного аппарата в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации. Автор предлагает методологически востребованный подход к определению обеспечения информационной безопасности.

Вместе с тем, как и всякая научная работа, содержащая новое решение научной проблемы, диссертационное исследование вызывает ряд вопросов и предложений.

1. Тема социальных структур обеспечения информационной безопасности нуждается в более детальной разработанности. Автор раскрывает общее представление о структурах обеспечения информационной

безопасности. Утверждение о том, что развивается противоречие между локальностью структур обеспечения безопасности и потоковым, сетевым характером информационных угроз не получает достаточного развития в работе. Между тем, выводы, которые можно сделать из этого наблюдения, могут иметь прямое отношение к проблеме «приватизации безопасности» и к вопросам дальнейшей диверсификации политики обеспечения информационной безопасности государства.

2. Вопрос об устаревшей информации не является столь простым. Если информация – это всегда новое, то что имеется в виду под устаревшей информацией? На с. 74-75 автор указывает что «устаревание информации происходит, когда понимание сообщения уже состоялось, система отреагировала (момент самореференции/инореференции состоялся) на информацию – отклонила или приняла, осталась прежней или изменилась. Устаревшая информация – это та информация, которая «уже была», которая уже изменила или не изменила состояние структуры». Диссертант верно отмечает, что всегда есть одни, которые утверждают, что информация новая, и другие, которые настаивают на том, что она устарела.

Но являются ли информацией те сведения, которые «вспоминает» система? Т.В. Владимирова считает, что являются - если это вновь событие, которое меняет состояние системы, если эти сведения вновь актуализируются в работе системы (с. 75). Однако на с. 76 следом отмечает, что память составляет «устаревшая информация». Но ведь «устаревшая информация» – это та информация (информационная технология), которая утрачивает или утратила свою востребованность или функциональность в данном социальном пространстве (с. 76). Здесь усматривается противоречие в утверждениях.

3. Хотелось бы увидеть в работе более подробное изложение понимания автором социальной аномии, в частности: как автор приходит к

выводу о том, что аномия в киберпространстве становится комфортабельной? Почему «комфортабельная аномия» становится нормой? Нормой является общепринятое правило поведения в обществе. В таком случае, как может быть предпочтительной комфортабельность отсутствия правила?

4. Что автор подразумевает под «разломом» между виртуальным и актуальным? Как это связано с ростом «бремени мобильности»? Здесь хотелось бы получить более развернутое объяснение.

5. Как связан процесс индивидуализации, который описывает З. Бауман в своих работах, с практиками обеспечения безопасности? Ведь рост обособленности от общества, от государства, напротив, ставит человека один на один с рисками и угрозами внешнего мира. Достаточно вспомнить Э. Дюркгейма, который вывел социальные причины самоубийства. По сути, они связаны обратно пропорционально с ростом социальной изоляции.

Указанные вопросы и предложения свидетельствуют об интересе к выводам и положениям работы и не снижают общей положительной оценки представленного диссертационного исследования.

В целом ознакомление с опубликованными трудами, диссертацией и авторефератом диссертации Т.В. Владимировой дает возможность сделать вывод о том, что представленная на защиту работа является серьезным, завершенным научным исследованием, содержащим решение крупной социально-философской проблемы обеспечения безопасности социального субъекта в условиях информационной нестабильности общества.

Степень актуальности, новизны, содержание, теоретическая и практическая значимость работы Т.В. Владимировой соответствуют уровню докторских диссертаций. Диссертационное исследование имеет строгую логически выверенную структуру, обладает концептуальной целостностью. Автореферат соответствует содержанию диссертации и отражает структуру и основные моменты работы. Основные положения и выводы

диссертационного исследования с достаточной полнотой опубликованы в научных работах Т.В. Владимировой, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК России.

Представленная к защите диссертационная работа отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Общероссийская общественная организация
«Российская академия естественных наук»,
секция геополитики и безопасности,
руководитель секции,
член научного совета при
Совете Безопасности Российской Федерации,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
доктор философских наук, профессор

Опалев Александр Васильевич

Почтовый адрес:

127006 г. Москва, ул. Малая Дмитровка, д. 24/2, офис 101

Российская академия естественных наук,

секция геополитики и безопасности

телефон: +7 (495) 299-54-10

E-mail: raenbezopasnost@yandex.ru

Подпись заверяю

Первый вице-президент РАЕН
Морозов Александр А.В.
Морозов
2.09.2016г.

